

С М Е Н А

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ



VIII всесоюзный съезд ВЛКСМ (Дом Союзов)

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
НОМСОМОЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

СМЕНА

ЦЕНТРАЛЬНОГО
И МОСКОВСКОГО
НОМИТЕТОВ ВЛКСМ

РОМАНЫ, ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ.—ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ.—ЖИЗНЬ И БЫТ МОЛОДЕЖИ.—НАУКА И ТЕХНИКА.—
НИНО И ТЕАТР.—ФИЗКУЛЬТУРА.—ШАХМАТЫ, ШАШКИ, ЗАДАЧИ

Редакция и контора: Москва, Новая ул., 6/8, тел. 1-81-01.

Подписная плата: 1 год—1 р. 80 к.; 6 мес.—95 к.; 3 мес.—50 к.; 1 мес.—18 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

№ 10

М А Й

1928

СЛОВА И ДЕЛА

И. ИПОЛИТ

Комсомольский активист обязан быть примером, образцом, по которому равняются рядовые члены. Приводимые тов. Ипполитом факты ярко свидетельствуют о том, как часто и уродливо расходятся у нашего активиста слова и поступки. Мы и в дальнейшем предполагаем высказывать на суд читателей наиболее типичные случаи этой размычки между словами и делами и надеемся, что читатели помогут нам в собирании фактов.

ЧЕЛОВЕК С «НИМ»ОМ

В ПРЕКРАСНЫЙ майский вечер в один из лучших ресторанов советской столицы зашло двое симпатичных парней. Кимовские значки горели на бортах их пиджаков. Спросив пару пива, они сели за столик у окна и громко заговорили о комсомольских делах.

Случилось так, что подающий им официант оказался тоже комсомольцем, тоже носил кимовский значок, состоял в одной организации с этими активистами и знал их в лицо. Весело улыбаясь, он подошел к товарищам и попросил прикурить. Казалось бы, это одолжение можно оказать даже чужому человеку, даже незнакомцу не жалко дать огонька от горящей папиросы, но не так думали наши активисты... Чтобы официант, подающий «человека» обнаглед до того, что

их судить. У нас насчет шалости этих активистов есть свое особое мнение, слишком сильное для печатной передачи. Но суть здесь не в мнении. Здесь — другой вопрос: как должен постоянно, всегда и везде относиться комсомолец к комсомолцу.

У нас проводились грандиозные кампании о красоте и пользе товарищеских отношений, выносились тысячи постановлений об изгнании из комсомольского обихода «буржуазного предрасудка» — обращения на «вы», но обычно на этих хороших словах мы и успокаивались. А как их понимали, как их усвоили, как их каждый день проводит в жизни два миллиона человек союза — об этом пусть Пушкин беспокоится. Между тем, проверка исполнения — в наших условиях дело величайшей важности: не зачем выносить прекрасные по-

становления, если не следить за их выполнением. Мы случайно вытащили на свет божий парочку активистов, и сразу обнаружилось кричащее противоречие между их словами и делами.

Вот еще один свежий пример:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Место действия — Ново-Ясенка, Староиминского района, Донской области. Действующие лица: комсомолец Василенко, двадцати двухлетний сарвар, и пионерка Тарасова, пятнадцатилетняя девочка.

Первый ухаживал за второй долгое время и с прочным неуспехом. Однажды, гуляя с Тарасовой, он пригласил ее к себе «почитать книжку» и извасилослав ее. Несчастная девочка подает заявление в бюро ячейки. Забудьте — характерная черточка — куда она идет прежде всего искать управу на мерзавца? — не в милицию, не в суд, а в комсомольскую ячейку. Пионерка верит, что комсомолец поможет верней и лучше, чем судебные органы. Что же она встречает?

Сначала ее заявление «каким-то чудом», как выражается наивный автор письма, попадает в руки посторонних людей. Скорее все село узнает о случившемся. Можете сами представить, как должна себя чувствовать дважды обманутая девочка. Негодяя Василенко общественное мнение не задает, скорей наоборот: младшие смотрят на него с завистью, он держится как герой, грудь вперед и руки в карманах. Оказывается, это не первый случай в его практике, о чем он сам рассказывает с удовольствием. Бюро ячейки долго заманивает дело, но, наконец, ему приходится выразить свое отношение к поступку комсомольца Василенко. Преступление

НАШ БЫТ



В минуту отдыха

Но, к сожалению, дело не в этом кончилось. На следующий день заведующий рестораном вспомнил о пьяной жалобе и, блудя субординацию, решил примерно наказать провинившегося. В результате парня уволили.

В комитете на этот случай посмотрели как на забавную историю, пожурили ребят и оставили дело, как говорится, «без последствий». Может быть, комитетчики и правы — не нам

налицо, надо найти достойное наказание. И вот, соломоново решение вынесено: «такое поведение поставит ему на вид».

Проступил наказан, справедливость торжествует...

Кстати. Вскоре после этого секретаря райкома спросили—каковы, мол, у них отношения девушек с парнями; он ответил: «Самые хорошие!»

Порадуйте читателей: эта история имеет продолжение. В дело вмешалась местная газета «Большевистская Смена», о ней заговорили, оно было вынесено в печать, и Донком ВЛКСМ положил к делу, надо отлить ему справедливость, вполне правильно и очень энергично. Ряд ком. ячеек был распушен, половина исключена из союза, а герои этой и других подобных шалостей познакомились с советским судом, который на днях допишет окончание нашей истории.

Я уверен, что 8 марта бюро этой ячейки и весь райком в полном составе выступили на вечерах и митингах и рассказали за жесткое равноправие. Воспоминание о сдвиге затаивших или делавших, вероятно, не мешало пафосу их речей.

Здесь мы снова видим проклятое противоречие между словами и делами. В эту точку и надо бить. На этот раз по ней ударил со всем своим авторитетом комсомольский комитет Донской области, и поэтому «старшинский» урок приобретает большое показательное значение. На этом примере другие комсомольские организации должны учиться смелости, откровенности и до конца бороться со всеми искривлениями честных комсомольских отношений.

Мы выбрали только два факта из множества посланных писем. Оба они учат нас не полагаться на хорошие слова, а поступков. Комсомольский значок обязывает. Человек с «КИМ'ом» на груди должен быть коммунистом и в сердце. Комсомольский активист обязан стать и примером, образцом, по которому равняются рядовые члены. Его личная жизнь должна быть такова, чтобы ему ничего было за нее краснеть; чтобы никто было, что он хорошо воспитан себя, прежде чем браться за воспитание других.

Без этого нам «словых» людей в комсомоле не вырастить!

ИСПЫТАНИЕ

Рассказ М. ПЛАТОШКИНА. Иллюстрации И. КАБАНОВА

Мы еще плохо умеем поддерживать товарищей в тот момент, когда они наиболее в этом нуждаются. И особенно часто это сказывается в наших отношениях к девушкам. Наши организации теряют большой процент девушек, вышедших из рядов и ставших матерями, исключительно из-за равнодушия к их переживаниям, зачастую вырастающим в серьезные испытания. Такой перелом в настроениях девушек, ставшей матерью, изображен в печатаемом ниже рассказе М. Платошкина.

Воскресные колокола уныло и приглушенно доносились за двойные рамы маленькой комнатки. Лесами замаскированных разукрасил мороз паннники окна, и леса эти ярко искрились на фоне солнечной снежной улицы. В комнате тепло, слышно — ровно стучит маятник.

Уронила голову в ладони рук, сидела Паниа перед убаюканным ребенком. Вилась перед ней грустная самовольная думка, обжигали сердце приятной и тяжелой болью.

Вышла из родильного и в тот же день не утерпела и побежала на фабрику. В ячейке встретил Катков Вася. Обродовался и долго тряс исхудавшую руку.

— Как победил ты, Паниа... Честное слово... Ну ничего, теперь отдохнешь... А ведь на твоём месте я сейчас... хотел Маруську, да она тоже в роде тебя... Ну куда ты сейчас, разве можешь работать с ребенком? Вы ведь девчата какие!

Он говорил и просто и ласково жалел Паниа, а она неожиданно замолкла и опустила голову. Потом усмехнулась и с грустью и укором выронила:

— Значит ты меня совсем в отставку произвел?

— Как в отставку? — устался Вася и вдруг покраснел. — Не-ет, зачем... я... мы знаем твою работу. Кто нашу ячейку подвинул? Я за тебя всегда скажу. — Он смущался, покраснел еще больше и неловко начал перечислять Панины заслуги.

Паниа чувствовала его неискренность и молчала. Ей жалко и обидно было на него, и из всех его путанных разговоров, она ясно поняла: ее уже не считают работницей. Радостное оживление, с каким прибегала в ячейку, пропало, и такая большая обида осталась на Васю, что она не сказала больше ни слова и, не заходя в цех, ушла из ячейки в райком.

В кабинете секретаря сидел один Громов. Он сперва не узнал Паниа, потом почему-то тоже покраснел и радостно кинулся навстречу...

— А-а, товарищ Николаев! Ну как здоровье? Ну садись, садись, что стоять-то, ты ведь слабый совсем. Значит поздравить с наследником? — Он бережно усадил ее в кресло, подлил урюпинный чай платок и все время ухаживал, как за больной. Паниа и радовалась и оскорбляла его ухаживания, и в нем чувствовала какую-то неискренность... Поддавала себе

вырастающую обиду и прямо поставила вопрос:

— А я за работой к вам пришла. — Ты работай, хочешь? — неловко переспросил Андрей, отводи глаза в сторону, и, смущаясь, добавил: — на табачной фабрике Катков секретарем.

Я знаю, — сухо отрезала Паниа. Она замолчала. Обида стала как-то не по себе. Андрей усмешливо принялся курить, а Паниа сидела, опустив голову, и кусала губы. Оба понимали друг друга и у обоих нехватало силы сказать первое слово.

За дверь зашлепали чьи-то шаги. Андрей встрепенулся, обернулся недокуренным папиросу и встал.

— Слушай, Паниа. Давно говорим откровенно. Ты можешь сейчас руководить какой-нибудь ячейкой? — Он заставлял себя говорить, и голос его был от этого тоже сухой.

Паниа промолчала.

— Если можешь, поставим тебя на какую-нибудь ячейку, а если нет, командиром на производство.

— На производство я и без вашей командировки могу пойти! — обижено выкрикнула Паниа и еще ниже опустила голову, скрывая от Андрея надвинувшиеся в глаза слезы.

— Ну тогда что ж? На ячейку? Я лучше поговорю на бюро с ребятами. Можешь... — Уж чего говорит! А я думала... Эх, Андрей, Андрей! Если б товарищеский подход у вас был, если б поддерживали по-товарищески, конечно бы выдержала, а теперь... она быстро встала и, не договоря, протянула руку: — ну прощай... Значит издвигалась лошадаж?

Андрей удержал ее руку, хотел что-то сказать, но Паниа отпернула и согнувшись выбежала из кабинета...

— Ххи, ххи... — хрипло зашлепал ребенок и заорочился во сне, отбрасывая ручонками одеяло. Паниа вздрогнула, метнулась к нему. Обхватила ладонью горячие тельце и, астонько покачивая, грустно задела:

— А-а-а-а! А-а-а-а!

Заскрипела дешёвенькая кровать. Паниа посмотрела на бледное личико Митюшки, прислушалась к его жаркому дыханию и ее охватила страх.

— Митюшка! Что ж с тобой делается, то, а?

Она хотела обнять его, но побоялась оборвать беспокойный сон, пугливо откатнулась на стул, и снова потянулась неселесые думы, наполнили голову тяжелым грузом.

Паниа чувствовала, как она все больше и больше начала отрываться от общественной жизни. Она отдавала всю стирку в прачечную, занимала мыть полы, чтоб урвать лишнюю минутку для ячейки и утешка, а сама чуть не на одном хвосте сидела. От этого и Митюшка заболел — молока совсем не было. А теперь часто с горечью в сердце вместо собранья шла Паниа домой на стирку, а когда заболел

НАШ БЫТ



Утренняя уборка комнаты



Обхватив лицо руками, Пания сидела перед убавянным ребенком.

Митюшка, просто для него убогала домой. «Ладно, подрастет, на собрании с ним вместе буду ходить», — улыбнулась Пания и взглянула на сына, — совсем ты меня, Митя, закабалил». Вспоминала, как давно малюсенькой девочкой ходила с матерью в церковь, и мысли перекинулись на мать. Не видела ее Пания очень давно и только через подругу знала, что живет мать по-старому. «Вспоминает ли меня или нет? Ругает, наверно. Упрямая, не простит. Хоть бы помянуть ее. Небось, и адреса моего не знает...»

Перебирала Пания бережно ушедшую жизнь и все ярже выплывала перед ней любящая, измученная работами мать.

«Когда Пания пришла на старый завод, ее сразу выбрали заведующей красным уголком. И каждый обед, пока ребенок был в яслях, она спокойно устраивала беседы, лекции, часто и вечером созывала какое-нибудь собрание, а для Митюшки наняла девочку...»

И когда Пания застеснялась к себе на лекцию человек двадцать работниц, ее охватывала такая радость, что старая обида казалась уж не такой острой как всегда.

За дверь кто-то завопил и достучал. Пания подняла голову. Чья-то черная шуба боком ввалилась в дверь, вступив с собой селое облако холода, повернулась и истоно закричалась на пустой угол.

Сидящее дрогоуно. Мелькнуло старое сморщенное лицо. Пания вскрикнула «мама!» и бросилась к двери. И мать шагнула вперед, протянула зарожкавшие руки, а Пания уже повисла на ее щеке и молча жаркими губами впилась в ее дряблую, холодную шею. И мать не выдержала. Она одной рукой обняла Панию, а другой бережно гладила ее плечи и ласково говорила:

Ах, горемычная, ты моя! Ах, горемычная!

Голос ее обрывался, рука дрожала, и крупные капли скатывались на голову Пание, просачивались в волосы. И от этой ласки будто бы горечь соскочила. Не матерью, девочкой маленькой опять почувствовала себя Пания, и так хорошо стало от этого чувства, что она положила голову на грудь матери.

Но тут же подумала, что мать по-другому может понять ее радость, оторвалась от нее и застеснялась растерянно и бестолково, стаскивая с матери теплый платок. И у матери прошла мигнутая слабость. Землистое лицо опять стало строгим, глаза

Пания чувствовала ее взгляды, краснела и заботливо укутывала плечикой сухие плечи. Не смотела на мать, но ждала ее клокоталось тревожно и решительно, готовое вспыхнуть на защиту ребенка.

«Клещи какой он у тебя!», — жалостливо заговорила мать и вздохнула, — совсем плохонький... мальчик кто ль? Плох, не жидок он, нет... Ванюшка у меня такой был. День за днем чах и чах. И этот не жиле... очнем он еще не болел?»

«Не-ет! — как-то странно отозвалась Пания.

Ну, вот... и я говорю до первой болезни... корь или скарлатина. Да и лучше, господь с ним, руки развяжет...»

Руки у Пании зарожкались, она крепче прижала к себе сына, точно боясь выронить, и совсем низко опустила голову, казалось, что всю ее ключками раздирали слова матери... Крупная слеза выкатилась из глаз и расплослась на белой пеленке синеватым пятном.

Мать заметила и сама вспомнила, как всегда мучилась из-за болезни детей, совсем стало, что так грубо обомлала с дочерью. Сперва чудно было, не верилось, чтоб Пания так глубоко привязалась к ребенку, а теперь вспыхнуло что-то в роде гордости за дочку... Она скупно улыбнулась и, положив ей на голову рубку, дородо сказала:

«А ты, Пань, не бойся оченно-то... Может, выправится... внуком мне хорошим вырастет...»

Оттого, что назвала внуком Пания повеселела, а мать бережно взяла ребенка и, когда он заплакал, приняла заступавала на руках.

«Ну-ну-ну! Ну-ну-ну! Экой ты какой горластый. Да посиди у меня, наделю ведь ты мамке-то!»

«Есть он хочет! — Хочет, так не мори! Сама-то хорошенько ешь, а то и молока не будет...»

Присела и долго оглядывала тощую комнату.

«Не хотелось за материню спиною жить, вот теперь и мучайся голубушка...»

«Ничего, зато жизнь узнаю... Подожди, узнаешь, хорошо еще, что на завод взяла, а то б узнала...» Вот

кому ты нужна с ребенком? куда пойдешь, кроме матери? Твоих комсомольцев оканья теперь с огнем не найдешь... Нет, ка бы илимендами хорошенко пристукнуть, тогда бы... Стервцы! Да еще защищала их всегда, жизнь они новую строят... Постройки...

«А ты уж испугалась? В церковь опять стала ходить? — усмехнулась Пания. — И буду ходить! В одной церкви только и покой виднись. А то где ни помотри, обман да разврат... Вот хорошо тебя, девушку, наградили этим?»

«Сама виновата!»

Мать промолчала. А Пания вспоминала, что еще не разогрела чай, положила затихого ребенка и бросилась к примусу.

«Ты что? И не думаю, не думаю... Я мимоходом...» Мать поднялась и чересчур торопливо подошла к шубе. Пания растерянно опустила руки.

«Ну, хоть так посиди, поговорим. Побегу, уж и то засиделась...»

Она медленно взяла пальто, медленно одевалась и видно было, что ей нужно что-то сказать еще.

«Да оставь, мама... Чужая ты кто ль? — весело закричала Пания, заметив ее нерешительность... ну, ну, развейся...»

Мать так же твердо отстранила ее руки, шагнула к двери и обернулась. Готовое слово застыло на ее губах, но она все-таки пересилила себя и аязалась за ручку.

«Ну, не скачай! Полинка на фабрике, не живет у нас... Если хочешь... Колхозка по тебе соскучилась...»

Она думала сказать что-то другое, но замыслась и отвернулась к двери, собиравшись уйти.

У Пании даже дух захватило. «Зовет, честное слово зовет». Она чуть не бросилась к матери, но тут же упрямо акуснула губы...

«А я к подруге на днях переезжаю, — с усилием выговорила Пания.

Порывисто обернулась мать:

К подруге? — и голос ее жалко дрогоуно: «А у нас значит хуже?»

Она долго и тоскливо посмотрела на дочь и, решительно распахнув дверь, вышла.

Пания бледная, тяжело дыша, стояла посреди комнаты, от стука двери жалобно закричал ребенок, но она не двинулась и сама готова была закричать так же жалобно и беспомощно.



И тогда застеснялась к себе на лекцию человек двадцать работниц...

Комсомольские поэты

МОЛОЧНИЦА

Когда встает оранжевый восход,
И город плечи разминает сонно,
В тугих руках молочница несет
Тяжелые, звенящие бидоны.

Базара площадь — словно полседа,
Со всех концов затараторит вместе,
И вдруг — огонь молочного тепла
Вскипнет на грядях потускневшей жести!

Она придет и станет азывать —
Развучаю, по-деревенски звонко —
И подойдет эстревожанная мать,
Чтобы наполнить груди для ребенка.

В духа от солнца и от жвачки стои,
И пахушешку и коровам знойно —
И вымсы ей покажется бидон,
И выпрямится четверть, как подойник.

Когда придет невозможность дня,
И буднично зашевелился город,
Она уйдет, медячками звеня
В холщевой косынке, спрятанной за ворот.

Михаил Клипиничер

ТОРФ

Тревожная зелень.
Остатки пней.
Невидимая вода.
Из дальнего города сотни людей
По тоням пришли сюда.

Сидят деревья рубил топор.
Озерный звенел камыш.
На север
Неведомою тропой
Ушла вековая тишь.

Железный и узкий проложен путь.
Стрелой убегает адаль,
К болоту вагоны везут, везут
Машины,
Железо,
Стель.

Тревожат моторы седой простор,
Стальные звенят ножи,
Гудят насосы.
И рыжий торф
В колонах больших лесит.

От буйной стойки ушли леса...
Сырая исчезла гать.
Гудят моторами корпусы,
И днем
И ночью гудят.

На север и запад,
На юг и восток
От них убегают пуги.
По медному проводу
Птицею ток
К далеким станкам
Летит.

И, пролетая в густых лесах,
Над стадами тихих вод,
О будущих стройках
И чудесах
Тревожную песнь поет.

Виктор Гусев

НА РАССВЕТЕ

Алеют бронзовые крыши.
Гулка на оклик тишина.
Прозрачный ветер влагой дышет
В цветную зановес окна.

Так хорошо и так дремотно,
Вознаюсь слухом в тишину.
Над городом шумит полотно,
Стальное небо опахну.

Спокойно дремлет мостовая,
На рельсах свежая роса.
Не льется грохотом трамвая
Волна людская в корпус.

Так хорошо, так тихо, сонно,
Гранит незыблемый, покой.
Не шевельнут хребтом бстонным
Большие дамбы над рекой.

Но, близко трепетное утро
Уже над башнями Кремля.
Заря звенящим перламутром
Поднялась, стены окрыля.

Волнуется туман багряный,
Вот миг — и лоснет тишина.
Рассвет пугливым ураганом
Отбросит занавес окна.

Владимир Долин

ТЕТЕРЕВИНЫЕ ТОНА

Ольховая горечь в предутренней мгле
Плывет на протявшейся, рыхлай зыме.
А бледное небо светлеет сдвска,
И серою дымкой плывут облака.

Осинник мелькает. Редуют кусты.
Но, вот и прогналины черный пусырь.
В кокаринные ветхом — забытый шалаш...
За эти мгновенья ползники отдашь.

Рассвет. Холодест. И пахнет сильноей
Апрельскою свежестью ломких ветвей.
«Манок» костяной в тишине зашпел,
А лес предрассветный темней и свет-
лея.

Но вот: из щабобы дрожание крыл —
И тетерев в воздухе медленно взмыв.
Короткий удар вороного курка —
И снова весенняя тишь глубока.

Хорошее время, счастливые дни,
Которые нам ни за что не сменить.
Проталинок первых синяющих лед
Охотничье сердце в сиянтя зовет.

В листья прошлогодней — рассвет по-
рожить
И пальцем упрямим — курки подводить.

Ан. Пестюхин

ЛЕНИНГРАД

Бьет со взморья ветер крепкий,
Но над Биржей и Дворцом
Кто-то встал в измятой кепке
С острым каменным лицом.

И навстречу белой ночи,
Заострив бессонный азгяд,
Стережет простой рабочий
Мой отплывший Ленинград.
А Весна с парнишкой Маем —
Комсомолка, не Весна —
То поет ночным травмам,
То стучится у окна.

Гонит к пристани, к вокзалам,
Заставляет шаться зря.
И горит алаточком алым,
Как над гаванью заря.

Ты Весна, Весны подруга,
Нам ли вместе не гулять?
Затян платочком туго
Темнобронзовую пряду.

Ты сегодня, отдыхая
От станков и веретен,
Выпешь розами, шальная,
Первомайский небосклон.

Подхватив припев горячий,
Становись в ряды и пой.
На земле нельзя иначе
Слиться с пламенной толпой.

И Нева несет на взморье
Переломанные льды —
Золотое кругогорье
Закипающей воды.

Всеволод Рондественский

НА РЕШТОВАНИИ

Свежую известь и цемента бочки,
Железо и звонкий кирпич в штабелях.
Сегодня я впаивал в короткие строчки
Соперегающее солнцем стиха.

Да, цемент и камень, и брезна — бол-
ванки,
И дюны песка у скелетов домов
Старался вмести в неширокие гранки
Вскую отчитанных слов.

А ветер гудел в рештованьях,
В кренделах их проникал, как зонд.
И видел я сверху, что тысячи зданий
Готовы к достройке, в ремонт.

Вот скоро, сегодня, прогибы и плесень
И дряхлости сонной редут —
Штурмует под песнь многоликий, как
песня,

И всепобеждающий труд.

А осенью, пряча вспотевший рубанок,
Согнувший мильоны ягтарных колец, —
Я брошу в пугетые, свободные транки
Короткое слово — конец.

Е.Именно

О черн Г. БЕРГМАНА

ПЕРЕИДЯ Главный кавказский хребет через ледниковый перевал Юсеньги, мы спустились в Сванетию и пришли в первое селение Мазер.¹

Потом в томском селении планета внезапно остыла, — зато люди, ее резвые дети, научились творить катастрофы не хуже вулканических. Здесь в Мазере, живя последний князь из рода Далескиеллиани — то были когда-то владычествующие князья вавилонии. Большинствою землетрясение случилось в то время, когда князь, Над, его дом, как сложенный зуб, — и в то время разрушенная башня: потомки драчливых князей разбирают свою крепость на хозяйственные нужды. И мальчик-сва, когда мы спросили его о князьях, энергично хлопнул руками по бедрам и вскринул произвольно, словно ударив хлыстом по воздуху, что энергичным идолам, по столетиям насилия и крови, не страшным телам:

— Князя — фюить!

Идем дальше. На старом пепелище растет молодая жизнь. В селеении Доли-Сиф недавно стала работать школа крестьянской молодежи, семилетка, пока единственная в Сваветии. Учитель-тру-ви, т. Гутикашвили, рассказывает нам о прекрасном трудолюбии юных сваен.

На стенах висят пробирки с образцами почвы — из разных концов Сваветии ученики привозят сюда, бережно храня, го-

сточки своей земли, чтобы здесь, в школе, подвергнуть ее научному анализу. Во дворе—метеорологическая будка, тоже единственная в Сванетии. За ней огород. Это тоже новшество. В Сванетии не знали огоро-

Схематическая карта заключительной части маршрута

жественная литература, но не вся, а только драматическая — им самим хочется играть: здесь сказывается, вероятно, активная натура сванов, привычка к действиям, созданная беспрерывной борьбой с горами и людьми. Математика дается с трудом. Общественное же — одна из любимых наук.

Школа имеет «уклон» по скотоводству. «Уклон» этот подкрепляется немудреным инвентарем в виде одной коровы и улья. Зато есть сепаратор и центрофуга¹. Учеников возили в экскурсию: они побывали в Тифлисе, видели электростанцию (ЗАГЭС), образцовые совхозы; в Ватуме знакомились с



Лекзырское оледенение

субтропической природой и увидели то, что так непохоже на здешние скалы и льды — теплое море, неограниченное никакими каменными стенками. Здесь — что ни шаг, то надо лезть вверх, а там — глазами не на что опереться, веселые волны бегут к горизонту...

Свяны аерушныя, абогаченыя парой іюрншкірскіх паросат — на удивление всей Сванетии, потому что сванетские свины охотки на вырванных из кабанов — черные, толстые, а июрншкы оказались розовыми и тощими. Теперь ученики ухаживают за ними, как девочки за курами. Но главное — не июрншкы, конечно. Главное — ребята шире открыли глаза, напущались свежее ветра. Растет поколение образованных сванов, — а что это значит, видно из того, что на всю Сванетию приходится всего 75 человек со средним образованием.

Мальчики ходят по лугу, обнявшись и тихо толкуя о чем-то, словно в каком-нибудь английском колледже, — только с небольшой советской поправкой: тут учатся дети бедняков и в том числе 23 комсомольца.

Мы сворачиваем к востоку, взбираемся на небольшой лесистый перевальчик. Под нами раскинулась сванская долина: леса, невысокие холмы, прекрасно возделанные дуга, пересеченные жилками каналов, и везде рассыпаны стайки легких башен. Но так кажется сверху. На самом деле башни высоки. Это — Вольная Сванетия. Здесь сваны веками дрались против князей, не желая им подчиниться — и не подчинились.

К полудню пришли в Местию — столицу Сванетии. Здесь около 50 башен. Говорят, что некоторым из них 800 лет от роду. Тем лучше! На одной башне торчит шпиль — это радиомачта, здесь ловят голос Москвы: вот вам и восемьсот лет!

Рядом — столько что выстроены здания исподкома. Но исподком не только сам новый — он продвигает новое в самую гущу сванов. Строятся новые дома. На протяжении столетий сванские жилища в каменных мешках, с бойницами и стрельцовыми окнами. Ремонтируются выжженные тропы. Дорога — вот вопрос жизни и смерти для Сванетии. В стране огромные лесные богатства, а в земле и в горах природа сокорила свинец, графит, мрамор, сурьму, асбест, огнеупорную глину, медный и серый колчедан, даже золото. На сванетских лугах можно было бы вскормить, сильных, породистых, обильных модком коров. Но — дорога, дорога! Доставка



Местийский исполком. Вдали видны башни

¹ Аппарат для отделения меда от воска.



Нижний конец Ленайрского ледника

пуда товара обходится в 4—5 рублей. Зеленой, радостно-солнечную долину со всех сторон обступили утесы. Во всей жизни сванов — одна дума: пробыть, победить скалистую преграду, проваться в жизнь. Исполком упрямо добивается помощи. Грузинское правительство уже три года обещает, — но из обещаний дорогу не застроили.

И тосчно рассматривая во все концы СССР разволнованные телеграммы товарищи Сильвестр Навериан — председатель «сванетского исполкома», сван, предводитель восстания сванов против меньшевистского правительства, а теперь — руководитель упорной, горячей работы. Надо отдать честь этому товарищу, нестому убежденному мужику, с которым он старается вывести на свободную дорогу маленького пинтадагитисчакский отряд народа Волюны Сванетии, вывести индий, талантливых, смелый народ из хаоса скал и предрассудков.

Еще раз — последний уже — идем к ледникам. От Местии, вверх по реке Тيوبри, ведет путь к Местийскому перевалу, снова на Главный хребет. В сумерках достигаем нижнего конца Ленайрского ледника. Раскидываем палатку



Улица в Местии

на лугу. За утесами мечутся молнии. Как часты грозы в горах! Потом из-за туч взлетает дуга, она здесь совсем не «чувствительная» и не глупа. Одна гора заслоняет тенью другую, а пламя, за изворванными краями уральской тени, поблескивает льды. Утром переходим на ледник, он весь завален камнями, изрыт трещинами и провалами. С солнцем лед начинает подтаивать, и тяжелые каменные глыбы, едва державшиеся на покостях ледяных стен, то и дело с пугающим грохотом обрушиваются в трещины и так же ударяют о невидимое дно.

А дальше — ледники растеклись по все стороны, ледяная явись заполнила все ущелья, — словно в гигантской исковерканной котле явились жидкого стекла, и вот оно расплослось и астыло. Это — знаменитое Ленайское оледенение.

Возвращаемся в Местию. Мы подходим к ней поздним вечером. Олять разглагольсав гроза, Тيوبри беснуется, опьянен от ливня, и в блеске молний, мелькают десятки башен, как ледяные, они сотни лет назад перед глазами врага, когда в ночную непогоду он крался к сванетским твердыням.

Здесь наше путешествие можно считать законченным. Часть дальнейшего пути мы проезжаем верхом, реализовав хребта, кулленые по ту сторону хребта. Перед подъемом на последний перевал почему-то придорожной корчме у сел. Лепри (в общине Калы). Весь день ехали под дождем. В конце горит камин. Нам догнала группа веселых грузин, возвращавшихся в Грузию. Они греются у огня, хохочут и угощают нас терпким вином.

Латпарский перевал (2.800 метров). В последний раз смотрим избли на Главный хребет — вот он поднимается напротив, весь обросший льдами. Гребень ушел в седые тучи, вершины нахлебались на себя облачные шапки и стоят, наспушившись. В далекой глубине чуть видны башни. Наш спутник сван Ариш Хардзани повораживает лошадей и смотрит на свою долину. Поднимается холодный ветер. Мы сходим с лошадей и ведем их под узды. Мы сидим о чем-то с ним беседуя, и он идет за ней, тыча мордой в плечо. Оглядываемся еще раз. Хребет скрывается за перевальными хохмами. До свидания, горы!

Теперь идет непрерывный спуск. Давно сошли с перевала, а тропа идет все вниз и вниз вдоль реки Цхенис-Цхали. Крутясь, плывут огромные стволы. Рабочие по лесу в ледяной воде стаскивают с камней застрявшие бревна.

Внезапно каменистая тропа обрывается — перешагнув шоссе. Из узкого горла ушла, прорезавшая скалистый хребет, на гребне которого стоят башни старинных крепостей, выходим в широкую котловину. Это — грузинское поселение Цагери, гордо именуемое городом. Отсюда на автобусе едем в Кутаис. Шоссе сюда только что проведено, еще не сделано, и на одном из зигзагов крутой главной дороги машина багует. Шофер кричит, пассажиры подирают сады — ни с места. Тогда на подмогу приглашаются воле. Шофер вздыхает насчет американских дорог, а воле, наверное, поминаются про себя над осрамившейся наукой и техникой.



Гарта Ленайрского оледенения

У сел. Апланы выезжаем на южный отрезок Военно-Осетинской дороги. На крутом повороте заезавший шофер встречной машины подставляет свой правый бок под удар нашего автомобиля, а левым бьется об скалу. В нашей машине попорчено «только» рулевое управление. «Риснем» — спрашивает шофер. «Риснем». До первой куницы останавливаться неохота, у второй — тоже... И, хитро подмигнув нам, шофер пускает машину во-всю. Авось-де кривая вывезет. И кривая вывезит недурно... Хорошо отдохнут несколько часов!

Потом — Кутаис, древняя столица Грузии. Тифлис с широкими европейскими проспектами, и кривыми закоулками, и шумными базарами «азиатских» кварталов; Чихуры — маргачевые рудники, где американский золотой бык Гарриман думает пережить историю, беря концессию у большевиков; грузинская деревня Бослеви, где живет учитель, работающий в школе уже пятьдесят второй год; река Квирыла, в истоках белая, как все чистые горные реки, а ниже Чихуры — несине-серая от промывки марганца... И вот мы в Батуме, у моря.

Море? Мы так стремились к нему. А теперь, оказывается, оно нам и не нужно совсем. Солнечное, теплое, как парное молоко, оно плещется лениво у обшивки корабля. На корме, развалился на куче канатов, спит, раскинув руки, матрос. Другой мурлычет песенку, глядя в испещренную борозду — след аинга. Тихо. Флаг виснет исполжничко. Жарко. Жарко. Все это очень хорошо... горы лучше! Может быть, есть где-нибудь море, другое, на далеком севере, или океан, где сумасшедшие валы бьются о скалы и кидаются брызгами в прибрежные сосны. Может быть, и это море к осени разбухнет и покажет себя. Но сегодня мы равнодушно смотрим на большое блюдо с зеленым жидким киселем на прилизанные дачи по краевым низким холмам. От-ч-чень живописно...

И тогда мы видим: далеко-далеко, чуть не сливаясь с бедной голубиной небосклона как бы плавают в воздухе снега Кавказского хребта. Пройдет целый год, пока мы вернемся к ним. Там лежат льды, цветом напоминающие то изумруд, то малахит. Там скачут, бегут, ахалые ручьи, тени туч скользят по зуборванным скалам, в ущельях греют облака и ветры гудят тревожно. Там — горы: полюбив однажды, их разлюбить нельзя.

Наконец, все исчезло. Степь. Привычная сентябрьская прохлада. Работа, борьба — Москва.

В МИРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ



Новая английская подводная лодка - авиоматка. Перед погружением в воду самолет помещается в водонепроницаемую камеру

УСПЕХИ В ТЕХНИКЕ РАЗРУШЕНИЙ

Всего лишь 10 лет тому назад германская подводная лодка, управляемая по радио и не имеющая на себе ни одного человека, взорвала английский монитор. Успех этот открыл и радиотехникой и военные круги империалистических держав. Опыт продолжался, с несобойной энергией, и в последние время мировая Франция обогащалась усовершенствованной морской лодкой, которая может выйти в открытое море без всякого экипажа, с сотнями кило вырванных репсов и мчаться в сторону противника - под охраной самолета, держателем в потопительном отдалении - со скоростью 60-70 километров в час.

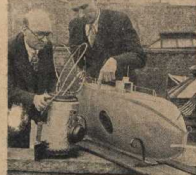


Фото № 1

ПРИБОР ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЭКИПАЖА ПОДВОДНЫХ ЛОДОК.

(Фото № 1)

В департаменте по морским делам С.-А. Соединенных Штатов рассматривалась недавно модель прибора для спасения экипажа при катастрофах с подводными лодками. Устройство ее основано на принципе подвального колокола, который опускается на потерпевшую аварию подводную лодку. Колокол как бы присоединяется к особому люку, образуя с краем последнего водонепроницаемое соединение (такие люки должны быть устроены на всех подводных лодках). Люди переходят в колокол и вместе с ним вытаскиваются на поверхность. Величина прибора может быть приспособлена к разным размерам, чтобы его можно было установить на любом судне. В этом случае с спасательной операции можно будет притупить через несколько секунд после аварии, не дожидаясь истощения помощи.

4000 ФОТОГРАФИЙ В ЧАС

(Фото № 2)

В бюро «Уайлд Уорлд Фото» (Всемирная Фотография) был выставлен ствол необычайной производительности, который автоматическим способом печатает и сушит от 800 до 4000 снимков в час. Для обслуживания станка вполне достаточно одного человека.

На прилагаемой фотографии ствол занят в процессе сушки отпечатков, бегущих по валкам, которые нагнетаются электрическим током.



Фото № 2

КАК ПОГАСИТЬ ПОЖАР НА ТРИДЦАТОМ ЭТАЖЕ

(Фото № 3)

Вопрос борьбы с пожарами в больших американских городах стоит очень остро, так как в году на 30-40 этаже не легко подорваться. Новый способ заключается в том, что с пожарного автомобиля вода под очень сильным давлением поднимается на большую высоту и приводит в движение небольшую турбину, а турбина в свою очередь заставляет выпадать три прожектора. Прожекторы поднимают пожарный рукав до нужного уровня.

ЧАСЫ БЕЗ СТРЕЛКИ.

(Фото № 4)

Недавно на французской выставке показаны новые устройства. Циферблат этих часов не имеет стрелок - он состоит из крота, на котором нанесены деления в минутах, и центральной части, снабженной окошком и проталкивающей свой ободок в 1 час. В этом окошке и показывается соответствующий час. На циферблате часов показывается 7 ч. 59 м. Когда указатель, которым заканчивается окошко, будет находиться против числа 8 - это означало бы окончание следующей минуты. Часы эти отличаются очень точным механизмом и большой простотой.

САХАР ИЗ ВОЗДУХА.

Впервые в истории химию удалось лабораторным путем, вне живой клетки, углеродистые соединения из углекислоты и воды. Это достижение принадлежит двум английским химикам, и сообщения о нем заинтересовали читателей всего мира. Не говоря о далеком будущем, чрезвычайно но важно уже одно то, что удалось получить такую реакцию между неорганическими веществами, которая до сих пор казалась неразрывно связанной с жизнью органического мира.

Важную часть живого организма составляют углеродистые соединения. Растения усваивают углекислоту из воздуха, то есть освобождают из углекислоты углерод, который, вступая затем в соединения с водой, образует основные вещества человеческого и животного организма (сахар, белок, жиры и т. д.). Однако, углекислота представляет настолько прочное соединение кислорода с углеродом, что оно может быть разложено только при значительной затрате энергии в данном случае солнечной. Существенную роль играет при этом зеленое красящее вещество хлорофилл, при соединении которого лучистая энергия солнца вызывает в растения химические реакции.

До сих пор никому еще не удалось повторить в своей лабораторной...



Фото № 3

растения, вне органической клетки, тот элементарный процесс излучения углеродистых соединений, который непрерывно происходит в зеленых листьях растений. Реакция, полученная английскими химиками, представляет величайший успех науки. Исследователи в течение двух часов освещали ультра-фиолетовыми лучами ртутной лампы и просто солнечными лучами водный раствор углекислоты, помещенный в запаянную вываренную трубку, вместо хлорофилла, сюда же были добавлены нерастворимые порошкообразные вещества в качестве катализаторов (сернокислоты бария, глицерин, окислы алюминия и др.). После двухчасового освещения они получили сахарообразные вещества. При употреблении окрашенных осадков, в виде углекислой закиси железа и бората, удалось работать солнечными лучами, при чем соединения получались в большем количестве.

Трудно сейчас предугадать, что судят человечеству эти опыты. Выть может, они послужат зародком новой индустрии, которая будет превращать атмосферную углекислоту в ценные технические соединения. Подобно тому, как на атмосферного азота получается уже сейчас свыше 120 тонн удобрительных веществ ежегодно. Заметим, что по приближенной оценке ученых в воздухе содержится более 2 миллиардов тонн углекислоты.



Фото № 4



Китайские пионеры

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ.

ОДИН за другим уходят поезда из-под закопченного свода вокзала. Поезд режет синим гудка предрассветную рань. Он пронесется мимо серых, от копоти составивших домов с наглухо закрытыми окнами. Для людей жизнь в этих домах — крошечный ад. Шум проходящих поездов, гудки, смрад...

Вот уже поезд вышел за город. Все резко мелькает назад, под которыми кипит уличная жизнь. Мелькнул встречный состав метро. Это — поезд подземной железной дороги. Здесь в пригороде он вылезает на поверхность земли, как крол из своей норы.

Мелькают маленькие палисаднички, беседки. Они находятся на небольшой четвертушке земли, не более десяти квадратных метров размером. Это — «дачи» берлинских рабочих. Сюда приезжают они летом. В этих беседках живут семьями.

Из окон второго от платформы вагона развешены красные флаги.

— Что это? В поезде «Берлин—Хемниц» красные флаги?

Совершенно необычайная вещь!..

От окна к окну на вагоне протянут плакат:

«Мы едем в Хемниц».

Это комсомолы и молодые рабочие Берлина, Лейпцига, Гамбурга, Вюртемберга едут на свой праздник, праздник весны и молодости.

Молодые рабочие в Германии живут в невероятно тяжелых условиях. Они не чувствуют себя полноправными гражданами. Их заработок составляет лишь 50% того, что нужно для питания, жилья, одежды. Вот почему они вынуждены жить на средства родителей, нищенствовать, голодать. Если парень хорошо одет — это не значит, что он сыт. Промышленные товары в Германии значительно дешевле продуктов. Хлеб, масло, мясо, молоко — все это рабочим не по средствам. Они питаются суррогатом жиров — маргарином.

Молодой рабочий после многочасового рабочего дня не имеет места для отдыха.

Только летом по субботам молодые рабочие Германии, как и других европейских стран, уезжают за город и проводят «на лоне природы» свободный день — воскресенье.

Но есть хорошая традиция у германской рабочей молодежи: организовывать ежегодно «юношеские дни».

В этом году по призыву комсомола с разных мест Германии собирались в Хемнице комсомолы, молодые рабочие.

Гор. Хемниц — промышленный центр. В нем насчитывается около 400 000 жителей. Отсюда по всей Германии расходятся паровозы фирмы Гартман, отсюда по всей Германии и по всему миру расходятся пишущие машинки фабрики Вандерверке. Хемницкие рабочие являются лучшим, передовым отрядом борцов с капиталистами.

В Хемнице боевая комсомольская организация, одна из лучших во всей Германии.

Вот почему ЦК КСМ Германии наметил в этом году город Хемниц как место для проведения юношеского дня.

Заранее выработана точная программа этого «дня».

6 апреля — прибытие делегации от различных организаций. Экскурсии по достопримечательным местам гор. Хемниц.

7 апреля — шествие по улицам. Торжественные вечера с выступлениями иностранных товарищей. Выступления художественных кружков «Красные Барабанисты» и «Роте Руммель» (нечто в роде нашей «Синей Блузы»).

8 апреля — концерты, детские утренники. Демонстрация по улицам. Митинг на Театральной площади.

9 апреля — экскурсии, собеседования отдельных делегаций, прощание на вокзале.

В Хемнице собралось до 30 000 рабочей молодежи. Город завоеван молодежью. В рабочих кварталах из окон домов вывешены красные флаги...

В Хемниц приплыл психом, совершив переход в 200—300 километров комсомолы из других городов.

Почему бы нам не перенять этот опыт массовой работы немецкого союза? Следовало бы и нам организовывать такого рода «юношеские дни», которые безусловно имели бы успех.

700 ЛЕТ ТЮРЬМЫ

Выше Венеции — на севере Италии — находится университетский город Падова.

В одно прекрасное итальянское утро, когда солнце, вставая из-за гор, золотым потоком заливало город, жители окрестных деревень разбужены неистовыми криками.

Открывались окна, одергивались занавески, и заспанные лица выскочили наружу: *Porca dio! Cosa e successo?*!

По улице бежали чернорубашечники. К ним привыкли на окрестных дорогах в Италии, как к голоду и нищете...

Чернорубашечники окружили дом фашистские миллионеры и члены союза молодежи «Авангарды» бросились в подезд.

Не прошло и 5 минут, как из окон посыпались стулья, лампы, тюфяки, дверцы шкафов, платки и белье...

Фашисты устраивали погромы...

Несколько чернорубашечников вывели под руки арестованного. Его били прикладом. Он вис на руках, еле двигая отяжелевшими ногами.

Арестованный был членом ЦК комсомола Италии. Имя его — тот. Фоко.

«Его судили. Он приговорен за принадлежность к подпольной организации к 10 годам тюремного заключения».

1. Свойной бл. 4. 0 случаемост?



Первомайская демонстрация

М КОМСОМОЛА

ЧЕРНЯ

Да разве один Фоко?!

А Джузеппе Берти, Шелони, Бертоли, Контино, Сарольдо?!. Разве перечтешь всех 819 арестованных комсомольцев только за время с апреля по декабрь 1927 года.

80 из них приговорены к 700 годам тюрьмы. Остальные ждут приговора. Часть замучена в тюрьмах, а каторге. Среди них Гасион Соции. Часть сослана на пустынные острова Средиземного моря: Пантеллерия, Уstica...

Фашизм торжествует...

С 18 по 25 марта была объявлена «фашистская ионическая неделя». В этот день в ряды фашистской партии было переведено 80 тысяч членов союза молодежи «Авангардия». 20 тысяч детей союза «Балила» было переведено в союз «Авангардия».

Сам дуче — вождь — Бенито Муссолини в Риме принимал парад молодых фашистов (смотрите фото в № 8 «Смены»).

В это время чрезвычайный трибунал делал свое дело. Молодой рабочий 22 лет Перино Берто-риа был приговорен за «чтение коммунистической литературы» к 5 годам тюрьмы, а его невеста Мария Орсини — к 2½ годам тюрьмы. Молодой рабочий Бенедетто Вайт за распространение коммунистической газеты «Уинта» — тоже к 5 годам...

Чернорубашечники рыскают по городам Италии, выискивая крамолу.

СТРАНА, В КОТОРОЙ РУБЯТ ГОЛОВЫ

«В тюрьмах Хунани ждут суда 700—800 состоявших в красных. Среди них значительное количество молодежи и женщин».

Так сообщает газета «Ханькоу Геральд» от 9 марта 1928 года.

Каждый день телеграммы из Китая сообщают об новых сотнях расстрелянных коммунистов и комсомольцев. Белый террор свирепствует в Китае. Озверевшие бандиты для сохранения своей власти находят одно средство: казни, убийства.

Год тому назад китайская буржуазия перешла на сторону реакции. До того времени комсомол работал полулегально в тех провинциях, которые находились под властью националистической.

В Китае 90% неграмотной молодежи. Комсомольцы организовывали в Ухане и других городах школы для ликвидации неграмотности. Таких школ было в одном Ухане 160.

Комсомол организовывал стачки, проводил конференции рабочей молодежи.

Но особенный успех имело пионердвижение. Да это и понятно. Ведь китайские пионеры — это не дети рабочих, а сами рабочие. И они вынуждены были работать по 16 часов в сутки. В одной только провинции Хунань насчитывалось 120 тысяч пионеров. Нередко можно было встретить пионера в возрасте 18, даже 20 лет.

В Ухане пионеры боялись купцы и помещики. Нередко бывали такие случаи: хозяйчик, забывшись, начинал бить ученика, тот выбегал на улицу и созывал пионеров. Тогда пионеры выволакивали хозяина из квартиры и, надевая на его голову козпак, водили его по улицам города...

Пионеры установили 10-часовой рабочий день на фабриках и в железнодорожных мастерских (о 8-часовом рабочем дне они не решались говорить). Они требовали от хозяина увеличения зарплаты. Устраивали забастовки. Боролись. Побеждали.

Прошел год. Тысячи комсомольцев и пионеров убиты в Китае.



Всегерманский сбор молодежи в Хемнице

Реакция торжествует.

В городе Чанша белогвардейские солдаты напали на след губкома комсомола. Они застали на конспиративной квартире 7 членов губкома. Тотчас же комсомольцы были выведены на улицу и обезглавлены.

В Кантоне после подавления восстания было убито более 600 комсомольцев и комсомолок, которые мужественно боролись за победу советской власти. Был убит член ИК КИМ'а тов. Чжан-Та-Лай — бывший секретарь комсомола Китая.

Комсомольцы Китая ведут героическую борьбу. Не даром говорят очевидцы кантонского восстания, что таких революционеров, как в Китае, трудно найти где-либо в других частях земного шара.

На острове Хайнань, возле Кантона, комсомольцы вместе с коммунистами захватили власть в свои руки. Во главе острова стоял председатель совета — комсомолец т. П.

Милитаристы всячески старались выжить советскую власть с острова. Генералы написали письмо советскому острову, в котором предлагали «поделить землю острова пополам».

На это правительство острова ответило следующим письмом:

«Мы с удовольствием поделим с вами землю пополам, но только с тем условием, что вы займете место под землей, а мы на земле».

И сейчас на острове Хайнань компартия и комсомол насчитывают 10 тысяч членов.

Комсомольцы идут первыми в китайскую Красную армию. Они сражаются храбро, не щадя своей жизни. А когда их ловят в плен, им нет пощады. Им закручивают руки за спину, привешивают плакат, на котором сверху вниз написано:

«Это — комсомолец! Каждый, кто хочет, может его бить!»

И его бьют до тех пор, пока он не сваливается на мостовую. Тогда палач отрубает ему голову...

Сколько голов потерял уже комсомол Китая? Сотни, тысячи...

Но тем не менее комсомол продолжает вести борьбу. Несмотря на все препятствия, он растет. Втягивает новые массы в свои ряды. Ведет их к победе под лозунгом:

«Вся власть советам!»



Триумф в Берлине



Клуб по новолу

Очерн А. МУДРОВА

ДАЕШЬ МАСКАРАД

ДОЛОЙ ТРАФАРЕТЫ

Юнесский клуб имени Сокольников и клуба Морзе мало чем отличаются от других юнесских таких же клубов.

Долго ребята думали и ломали голову над тем, как бы дать что-нибудь интересное, а главное — не шаблонное.

Да мало ли о каких еще качествах мечтают ребята. И вот придумали:

— Дашь маскарад!

— Что, — возразили некоторые, — маскарад? Да ведь маскарады то спокон веку устраивались. А вы «что-во-э».

Но большинство высказалось «за». И вот начали подготовку.

Придумать костюм — пара пустяков. А вот, где материя на него взять? Особенно, если ничего нет в кармане.

А старая афиша? А старая рогожа? Бумага? Такого материала всегда найти сколько угодно можно. Нашли его и ребята и в клубе имени Сокольников и в клубе Морзе.

И вот, в назначенный юнесский день клуб имени Сокольников ломился от народа. Вечер начался с игр и танцев и кончился парадом «масок».

Вот на деревянной лошадке, без пушки на веревочке, важно шествует ясновельможный пан — маршал. За ним следует ежeminутно хватающийся за телефонную трубку, бюрократ, сопровождаемый машинисткой. Потом пара беспризорных, пьяница и тому подобные личности.

Удачно прошел маскарад и в клубе Морзе. Под дружный хохот ребят появились императорская чета (гродия) — Алиса, Грима и Николай. Галантно распаркался Чан-Кай-Ши и У-Пей-Фу. А фанисты, затанцвавшие кого-нибудь в укромный уголок, угрожали бутфторскими пистолетами.

Не меньшим успехом пользовались у молодежи и другие костюмы: мыш (прогульщик), во все лопатки удиряющая от ценки лапок кот — профсоюз; унылый алиментщик, мрачный лодырь и перегруженный активист, сгибающий спину под 1001 нагрузкой.

Старую форму — маскарад — юнесский этих клубов начисто перекроили, вдохнули в нее свежую струю, получив интересный и содержательный политико-костюмированный вечер, в проведении которого приняли участие не только «маски», но и все присутствующие. Вот почему, поздно расходясь по домам, ребята говорили:

— Сегодня в клубе было удивительно весело и интересно!

А кто не знает наших клубных «обычных» вечеров? — Или сплошная скука или халтура.

Юнесский клуба имени Русланова сумела избежать и трафарета, и скуки, и халтуры, и сделать это оказалось не так трудно.

Дело в том, что товарищи, организовавшие свой вечер, решили сделать так, чтобы каждый мог выбрать то, что его более интересовало. Таким образом, вечер идет сразу во всех помещениях клуба — в тире массовая стрельба и стрелковый конкурс, в читальне чтение газет и громкая читка художественных произведений, в зрительном зале духовой оркестр и выступления эстрадных артистов, в кружковой комнате и комнате отдыха — шахматы, шашки, линг-понг. А в заключительные кинокартина, танцы и игры.

Что ж получила выгода в результате этой организации вечеров.

А вот что:

— Ну, что в клубе хорошего? Художественно, беспризорно и делать нечего, — говорили раньше и взрослые, и молодежь.

А теперь юнесский, кроме твердого клубного актива в 20 человек и поддержки молодежи, имеет санитарный отряд «Красного Креста», регулярно занимающийся стрелковой группой, клубные вечера, финансовую поддержку членов и правления клуба.

Пример хорошо задуманного, организованного и проведенного вечера показала и юнесский Ленинградского центрального дома работников просвещения.

Начекая программу вечера, ребята выполняли своего рода заповеди, которыми в одинаковой мере должны были следовать как устроители, так и гости.

Вот эти заповеди:

- 1) Будешь в пальто — сопрещи, как тестю:
Верхнему платью — на вешалке место
- 2) В быте нашем хлама грудь...
- 3) Не взал ли ты в карман «посулы»?
- 4) Что будет — спрашивают угромые, Веселье сами игру придумают.
- 5) Не корчи серьезных рожи,
На умного ты и так не похож.
- 6) Чваниться ваши замашки бросьте,
Вы тут хозяева, а не гости.

При организации вечера были разгоровы на комиссии:

— А вдруг пьяные будут?

Но опасения не оправдались. Даже пиво не нашло сбыта.

— Да и к чему пить, — говорили ребята, — нам и без вина весело.

Открылся вечер спорт-тротом (новый танец). Затем в разных комнатах, что-



«Чучело поля и Чемберлена на первомайских карнавалных шествиях в Москве»

нибуть свое, новое, оригинальное. В зале идет соревнование художественных сил юнсекий. Вот виртуоз — свистун. Вот живая газета — «Кирич». Хор распевает «Лазорные глаза».

В одной из комнат заседает редакционная коллегия стенгазеты «Без посуды». Материал так и сыпается.

Потом опять танцы, игры, шуточные состязания с шутивными призами «победителям». В общем трудно охватить и описать этот вечер полностью, потому что дозвунт:

«Чашные ваши замашки бросьте, вы тут хозяева а не гости» — был как нельзя лучше проведен в жизнь. Организаторами программы фактически явились сами гости.

В ДЕРЕВНО!

Не мало по СССР таких фабрик и заводов, где более, чем половина работающих — крестьяне. Они утром приходят на фабрику, работают 8 часов, а затем уходят обратно домой. Не мало среди таких рабочих и молодежи.

Как же быть? Ясно, что эти рабочие на вечер, организованный в городском клубе, не попадут. О лекции или кино и говорить нечего. А между тем обслужить эти кадры рабочих нужно.

— Где же выход?

Выход наша ячейка цементного завода «Спартак». Вместо того, чтобы ждать, когда эти кадры рабочих сами придут в клуб, юнсекия сама отправлялась к ним в деревню.

Проводит юнсекия эти таким образом. Собирается бюро и прорабатывает вопрос о вечере. Затем начинается подготовка и подыскание подходящего помещения. И в один из праздничных юнсекия отправляется в деревню.

Программа деревенских вечеров не сложна — небольшая пьеса в 1—2 действия, затем гармошка, декларация, песни, анекдоты, стихи и т. п.

Надо отметить, что такие вечера привлекают не только молодежь, но и взрослых и стариков.

На заводе работает 245 человек молодежи. Из них только 82 живут в заводском поселке, остальные в деревнях. И эти рабочие теперь не стоят в стороне от культурной работы.

ВМЕСТО ТАНЦУЛЬНИ

В клубе металлистов (Красная Пресня) после ли кино, после ли лекции соберется молодежь, сдвинут сокамейки в сторону, приведут гармониста и танцуют до десятого пота.



Перед выступлением—драматурги-юны гримируются

Смотрела, смотрела на это юнсекия и решила:

— А ну-ка, попробуем мы вместо танцев предложить ребятам что-нибудь новое. И поднесли.

В один вечер, когда по обыновению ребята сдвинули стулья и скамейки в зале, на сцене неожиданно появился конференсье и громозгласно заявил:

— Сегодня бесплатное представление. Сначала дан риек, где со здоровым юмором прохаживаю бытовые и производственные недостатки.

Под дружный хохот и аплодисменты было показано: «Что кому снится».

На сцене появилась парень, который ложится на койку и засыпает. Видит он во сне брюки «дудочкой». Хочет их схватить, да не может. Брюки не даются.

Похвальный лист от райкома увидел во сне секретарь ячейки. 100% повышение производительности труда — директор завода и т. д.

Один за другим проходили номера, основанные на самодельности, и не успели ребята оглянуться, как времени для танцев не осталось. Но никто не пожалел.

НАНИЕ ВЫВОДЫ?

Надо ли «делать выводы? Все разговоры о необходимости каких-то «новых «сверх- жи-

вых» и «сверх-неселых» методов работы — это только разговоры тех, кто не хочет или не может работать.

Из показанных примеров мы видим, что при желании и старье, набившие уже оскомину формы клубной работы можно оживить, вдунуть в них свежую струю.

И инициаторами этого, первыми застрельщиками оживления клубной работы должны быть юнсекия.



Политучело „Налитан“ успешно выступает на клубной эстраде

ТОВАРИЩИ ПОДПИСЧИКИ!

Не забудьте во-время возобновить подписку на 2-е полугодие.

Помните, что журнал „СМЕНА“ стоит на 6 месяцев всего 95 коп., а на 3 месяца — только 50 коп.!

Пропандируйте журнал среди ваших товарищей!

Игры молодежи

Под редакцией Л. БАРХАША

МЯЧ ОБ СТЕНУ

Число участников — 1–2 человека с каждой стороны.

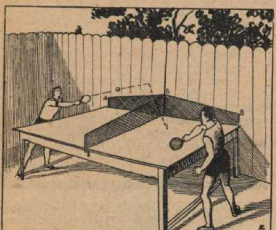
1. Стол размером не менее 1 м в ширину, при 2 м в длину, нужно приставить к стене или к забору.

2. Стена делится линией пополам. Линия проводится отсечно по стене и достигает высоты 15 смт, в пункте В и 12 смт в пш. А и В.

3. Стол перегораживается сеткой или веревкой на высоте 12 смт.

4. Ракеты деревянные, по числу игроков. Делаются они из фанеры, при чем лопатка стороны оклеивается наждачной бумагой, чтобы не соскальзывали мяч.

5. Мяч должен быть полиэтиленовый или резиновый, диаметром 35–40 миллиметров.



МЯЧ В ЦЕПИ

Играют как мужчины, так и женщины, разбитые на две команды, по 6 человек.

А. Площадка: Удобнее всего длина в 84 метра при ширине, желательнее, не менее 4 м. По одной прямой линии на площадке чертятся круги диаметром в 2 метра. Располагаются круги в виде пени один за другим (см. рис.). Если размеры или форма площадки не позволяют провести прямую линию кругов, ее можно закруглить.

Б. Инвентарь: Лучше всего дуг типа футбольного.

В. Расстановка игроков:

1. Игроки одной партии по жребью назначают «бросавших» и «отбивавших».

2. «Бросавшие» занимают пень, через один круг. «Отбивавшие» занимают свободные круги.

3. Игроки каждой партии распределяются в порядке номеров от 1-го до 6-го.

4. Расстановка игроков состоит в том, чтобы с каждого края стоял первый номер одной из партий. Таким образом, первый номер стоит рядом с шестым номером противоположной партии.

Г. Порядок в игре:

1. Мяч обязательно должен идти от первого номера по второму, от второго к третьему и т. д.

2. Игра начинается по свистку судьи. № 1 «бросавшей» партии должен кинуть мяч черес или под цепью № 6 «отбивавшей» партии так, чтобы его поймал № 2-й «бросавшей», раньше, чем его осалит (ударит) «отбивавшая».

Д. Счет в игре:

1. Когда «бросавшая» партия проводит мяч черес или под «отбивавших», она получает 9 очков и становится «отбивавшей».

2. Если «отбивавшая» партия осалит (ударит) мяч, она получает 6 очков и становится партией «бросавшей».

3. Если игрок «бросавшей» партии выйдет из круга, то «отбивавшая» получает 3

ПРАВИЛА ИГРЫ

1. По жребью одна партия получает право выбора площадки, а другая первая подает.

2. Подача производится броском мяча о площадку стола. После первого отскока, независимо от того, чтобы мяч, ударившись об стену (над своей площадкой), упал бы на площадку противника. Противник в свою очередь подает мяч под таким углом, чтобы он, ударившись об стенку, упал на площадку противоположной стороны. Игра продолжается до тех пор пока одна из сторон не сделает ошибки.

3. Отбитый мяч можно, как после первого падения на площадку стола, так и налету.

4. Каждая партия, чтобы выиграть игру, должна набрать 50 очков. За каждую ошибку списывают 10 очков.

5. Если обе партии набирают по 40 очков, то выигрывает та партия, которая обогнала другую на двадцать очков.

Ошибкой считается

1. Если мяч при подаче или в игре ударится об стенку противной стороны.

2. Если мяч ударится ниже сетки или черты.

3. Если после отскока от стенки мяч упадет на ту же площадку стола.

4. Если мяч после отскока от стены ударится об площадку стола больше одного раза.

5. Если мяч перелетит в «зау» (за площадку стола).

6. Если один из игроков коснется стола свободной от ракетки рукой.

Техника игры

1. После каждой игры участники меняются сторонами стола.

2. Если во время игры мяч ударится об линию, делющую стену пополам, мяч подается.

3. Выигрывает та партия, которая из пяти игр выигрывает три. Если же обе стороны наберут по 3 игры, то выигрывает та сторона, которая обогнала другую на две игры.

отца и мяч возвращается к № 1 «бросавшей» партии. Если нарушение это повторится, то «отбивавшая» получает еще 3 очка и становится «бросавшей» партией.

4. Если игрок «бросавшей» партии кинет мяч черес номер, то «отбивавшая» получает 3 очка, а мяч возвращается к игроку «бросавшей» партии. Повторение второй же ошибки дает «отбивавшей» еще три очка и она становится «бросавшей» партией.

5. Если игрок «отбивавшей» партии выйдет из круга и не успеет задержать ход мяча, игра продолжается, только «бросавшая» получает за каждое такое нарушение по 3 очка.

6. Если игрок «отбивавшей» выйдет из круга и успеет задержать мяч, «бросавшая» выигрывает 3 очка, а мяч передается игроку «бросавшей» партии, у которого произошла задержка. Повторение ошибки в том же процессе дает «бросавшей» еще 3 очка.

7. Дерзкая мяч игроку «бросавшей» партии разрешается не более 3-х секунд. Нарушение дает «отбивавшей» 3 очка. Повторение дает еще очка и «отбивавшая» становится «бросавшей» партией.

8. Мяч может ударить об землю не более одного раза. Если ударится больше, то его нужно вернуть первому номеру «бросавшей». Повторение в том же кругу дает «отбивавшей» 3 очка и она становится «бросавшей».

9. Если мяч попадет в «зау» (за линию круга) и его нельзя поймать не выходя из круга, «отбивавшая» получает 3 очка, а мяч передается игроку, кинувшему в «зау», и он дает «отбивавшей» еще 3 очка и она становится «бросавшей».

Е. Техника игры: Отбивать и кидать мяч можно не только рукой, но и ногами и головой. Игра производится на время. Игроки две игры по 25 минут с перерывом в 10 минут.

Продолжительность всей игры 1 час. После перерыва команды меняются местами. Выигрывает команда, набравшая большее количество очков. За игрой наблюдает и счет не ведет судья.

ВУЗ

ГОЛУБЫЕ МАЙНИ

ГОРОХОВСКАЯ, 20. За садом полукругом тянется старинное здание, опоясанное колоннадой. Над входом дата постройки: «1793 год» и наверху двуглавый орел. Когда-то здесь были аппараты графов Разумовских, а потом разные «боготолпы» заведений и со всем недавно — институт «Благородных девиц». Но теперь в этом здании, которое с успехом могло бы позировать в исторических кино-фильмах, в роде «Ледяного дома», скрывается «Весь сектор» проросла новая жизнь...

«В Парте все внимание сосредоточивалось на физическом развитии граждан, на закаливании и развитии ловкости, находчивости и дисциплины». Так говорится в энциклопедии о спартанском государстве, выросшем в боях после разрушения Трои в Древней Греции. Институт физкультуры вырос тоже после боев на месте разрушенных графских владений.

КИНО-ГЛАЗОМ ПО ИНСТИТУТУ

Через несколько минут я прогуливался по коридору, вычитывая в таблички на выходных в него дверях.

«Зал гимнастики», «зал ритма», «мостия, прыжки», «зал фехтования» и одна за другой лаборатории и научные кабинеты. Из залы слышались: команды, шорох движений и музыка...

Контрбандным путем черес склад учебных пособий, где были сложенные лыжи, футбольные мячи, рапиры, даже крокет, серо и другие принадлежности физкультурной жизни, проникаю в зал.

Там под звуки пианино, в красивом ритме волевых движений, занималась мужская группа. Оказалось, шла подготовка к зачету. Руководит студент. Преподаватель в стороне, изредка подает реплики.

После волевых движений — упражнения по равновесию на высоте и на уменьшенной плоскости опоры. На расстоянии 2–3 метров от земли на поднятых брусьях спокойно балансирует синяя майка. За ним другой, третий... Один в серой фуфайке качается, машет руками, как гусь крыльями, но красный и потный доходит до конца брусьев, не сорвавшись с них. Затем упражнения по группам на аппаратах: турник, брусья, трамплин.

Перебравшись в другой зал. Там, точно рыцари, закованные в латы и в масках «протиники» салютуют друг другу перед боем, скрепящая рапиры. Не было только привычек и традиционной вызова — бросания перчаток. И этот театральный археологический спорт, оказавшись, необходим, как переходная стадия к военному фехтованию.

Из зала фехтования попадаю в анатомический кабинет. Скелет, череп и на стенах плакат:

Откуда наш род, чем был человек и что есть — учат кости

На мой вопрос об объеме теоретических курсов бывшая в кабинете и замечательная но невольное удивление всеми этими предметами студентка сказала:

«Вы не смотрите, что у нас не так много пособий, мы ведь практически отрабатываем в анатомическом музее при университете».

ИНЖЕНЕРОВ ЗДОРОВЬЯ

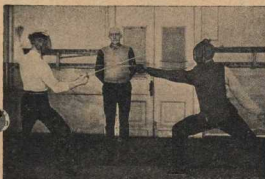
Очерн Н. СЕВЕРЯКА



В общенити инфантупа: утренния зарядка



Кабинет антропометрии: очередное измерение физического развития студента



На уроне «ехтования»



Практические занятия по анатомии

В одном из следующих зал меня ошарашила веселый гомон. Неожиданно я увидел детей, игравших в пятишники... Я, как и эти весело забавляющиеся детишки, не знал, что стоящие у стенок врачи-педагоги внимательно следят и изучают их игру. Кончились игры, убеждая детей, а врачи уходят в кабинет и там записывают свои наблюдения.

В физиологической лаборатории профессор, знакомя меня со всевозможными приборами и аппаратами, говорил:

— Мы занимаемся, главным образом, исследованием дыхания, газообмена, химическим изменением крови и мочи. Физикультурник должен быть под строжайшим контролем научных наблюдений.

В кабинете у врача сезонный, весенний острый. Доктор, осматривая парня, прощупывает границы сердца. От сердца переходит к обследованию давления крови. На руку одевается аппарат и доктор тщательно выслушивает. После этого он несколькими словами перекинулся со мной...

— Осенью и весной большая разница в организациях. Теперь больше утомляемости, но это не такое массовое явление, как в других вузах. Интересно проследить здоровье студентов по курсам. На первом курсе студенты определенно поправляются, на втором — а их здоровья наблюдается ухудшение, а на последних двух, организм снова крепнет и вырабатывает особую сопротивляемость. Второй курс — переходный период и в то же время наиболее перегружен предметами.

„ДЕВИЧЬИ“ КОМНАТЫ.

На двери написано: „Банные, трамвайные, театральные, кино... А выше и крупнейе надпись: „Исполбюро“. Девушка, подбегает к диаграммам и, показывая мне, считает: гос, хоз, проф. — стипендию, но все-таки из четырехсот студентов больше, чем полторы сотни, остаются безработными. А отсюда и жизнь не совсем идеальная. Только четвертая часть обладает за 40—50, а остальные в МСПО: пш, котлеты за три гривеника, хочешь ешь, хочешь выплыви, а на завтрак и ужин кипяток с булкой. Понятно, при таком питании и колоссальной нагрузке, достигающей 5½ тыс. часов в год, до 4 курса дотягивается только 20—30% из общего числа поступивших на 1 курс.

Из Исполбюро иду в общежитие. В поисках одного нужного мне студента захожу в комнату. В первый момент подумал, что попал в дебри. У порога коврики. Чистый пол. На окнах узорчатые шторы. На кроватях покрывала. Везде порядок, опрятность и чистота. Больше всего поразило, что на столах был только чернильный прибор, обычно в общежитиях на столах богатейший куш. Вермаг — от булки до сапожного крема и щетки включительно.

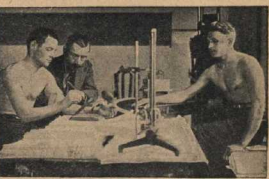
Несмотря холодный день, открыты окна. Во многих комнатах всю зиму спят при открытых форточках. По утрам некоторые в постели, другие в коридоре, а третьи в шты делают утреннюю зарядку. В комнатах не курят, вышки не бывает. Случившаяся однажды кутежка вызвала горячие обсуждения. Вообще в каждой мелочи чувствуется бережное отношение к себе и своему здоровью. Нет назывательского отношения к своим силам, какое часто бывает у молодежи.



На уроне «французской борьбы»



Физиологический кабинет: исследование сокращения мышц на особом аппарате — колпрографе



Исследование дрожания руки



Весенний врачебный осмотр

ДИТЯ СОЛНЦА

Очерк П. ЛОПАТИНА



Посев хлопка в Киргизстане

Наша житница хлопца

АМЕРИКАНЦЫ называли хлопок «дитя солнца». И действительно, это — капризное южное растение, которому прежде всего надо много яркого солнца, тепла и света. Без них оно не может жить, и родины его поэтому могут быть только южные страны, где $\frac{1}{4}$ года — яркое, знойное лето.

Отдельными островками раскинулись плантации хлопка по всем южным странам земного шара. Но более других любил хлопок три материка: Америку, Азию и Африку.

Родина советского хлопка — знойная далекая Средняя Азия.

Когда вы едете по железной дороге от Волги в Среднюю Азию, первое, что вас поражает, это — страшная и в то же время величественная картина пустыни, раскинувшаяся по обеим сторонам дороги.

Воздух почти всегда туманится от тончайшей желтой пыли, подымаемой ветром с этой обожженной солнцем равнины, и на сотни верст, как застывшие волны, стоят холмы сыпучего песка. Как волны, они все обращены своими крутыми склонами в одну сторону, и, как гребни волн в сильную бурю, вершины их срываются и уносятся ветром.

Уже при слабом движении воздуха острые гребни холмов (их здесь называют «барханами») начинают как будто дымиться: это песок, сдуваемый с них, пересыпается мало-помалу по направлению ветра. От этого и весь холм медленно и неуклонно ползет дальше, все

засыпая на своем пути: поля, дуга и даже целые города.

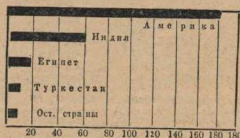
Эти пески тянутся вдоль железной дороги на многие сотни верст, и кажется вам, что они мертвы. И вдруг, как по мажорной волшебной палочке, все сразу меняется. Пустыня куда-то пропадает. В окно вагона уже не дышит зноем раскаленный воздух. Перед вами ярко зеленый луг, высокая трава, вистые деревья. Между ними в канавках светится вода, и после жары и духоты пустыни как-то особенно резко чувствуется прохлада тени.

Но кто же превратил пустыню в цветущий луг, кто виновник этого чуда?

Только вода, одна вода. Везде, где только есть в Средней Азии настоящая жизнь, зеленые деревья, дома, фрукты и хлопок — вы найдете искусственное орошение. Только оно спасет страну от верной смерти в объятиях раскаленной песчаной пустыни.

Что такое хлопок?

Примерно 100 лет тому назад и в Европе, и, тем более, в России почти все одевалось в одежды, приготовленные из льна.



Добыча чистого хлопка в разных странах (в миллионах рублей)

шерсти, пеньки и шелка. Теперь же хлопок забил все остальное, и весь Советский Союз, земледельческий и промышленный, одевается в кумачи, миткали и ситцы, выработаемые из хлопка.

Хлопчатник, пока он не созрел — это густой зеленый куст, по высоте своей похожий на наш смородиновый куст. Правда, есть сорта, которые доходят и до 3 саж. высотой, но это редкость.

Вскоре на кустах появляются почки, недели через 3—4 из них выходят белые крупные цветы, которые уже на следующий день срывают. Цветы эти несколько похожи на розы, так что поля цветущего хлопчатника напоминают громадный сад из роз.

Продержавшись некоторое время, цветы осыпаются, и вместо них

появляются зеленые шишки на подобие маковых головок, величиной с грецкой орех. Это самое ценное, что нас более всего интересует в хлопчатнике: его плоды.

Когда они созревают, шишки эти лопаются, и из них показываются красивые белые волокна, точно комья снега. Это есть собственно хлопок.

Вот теперь-то и начинается сбор его, который происходит три раза в лето. С громадными корзинами ходят сборщики по полю и стараются осторожно вынуть хлопок из коробочек таким образом, чтобы при этом не разорвать волокон, из которых он состоит, и не загрязнить его землей и обломками листьев.

Дары Нила

Можно смело сказать, что хлопок — одно из тех богатств природы, из-за обладания которым, ваврине с нефтью, железом и углем, идет жестокая борьба в мире. Ярким примером такой ни перед чем не останавливающейся хлопковой политики международной буржуазии, в данном случае — английской, является то, что совершили ее агенты под защитой штыков в порабожденном Египте.

Ни одна страна не находится в такой жестокой зависимости от капризов своих рек, как Египет от капризов Нила, потому что только благодаря ему египтяне отвоевали от миллиона квадратных километров песчаной пустыни пятидесятую часть ее — ту узкую 15-верстную полосу плодородной земли, которая тянется вдоль причудливых извилил Нила и затопляется им во время разлива.

Добившись стараниями своих инженеров подчинения недавно капризного Нила, Египет стал на путь широкого расцвета своей хозяйственной жизни и хотел только одного, — чтобы его оставили в покое.

Но дело приняло другой оборот. У Египта оказались в Европе «доброжелатели», и первой и наиболее рыльной «помощницей» явилась Англия. Да это и не удивительно. Нуждаясь в хлопке для своих фабрик, англичане видели в Египте прекрасную возможность организации там широкого английского хлопководства, а кроме того, владычество над ним давало им полное спокойствие за целостность уже знакомого нам Суэцкого канала, и, следовательно, пути в Индию, боясь за которую, как великий котмар, преследует английских империалистов.

Умело воспользовавшись вызванным ими же возмущением среди населения Египта, англичане в 1882 году под предлогом наведения порядка, бомбардируют Александрию (порт в Египте) и захватывают Египет. И тотчас же принимают энергичные меры к насаждению в «облагодетельствованной» ими стране английского хлопководства.

Они строят в 1903 году громадную Ассуанскую плотину и этим получают новые возможности для расширения площади своих хлопчатников.

Однако, перовое час, египтяне могут возмутиться и поставить под угрозу из Суэцкий канал и английские хлопковые плантации. И англичане решили двинуть против Египта свое инженерное искусство, чтобы захватить весь Нил вне зависимости от Египта.



Сбор хлопка в Джалаль-Абдском округе (Киргизстане)

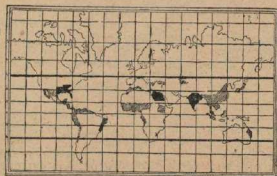
Плотина весом в 60 миллионов пудов

Среднее течение Нила, южнее Египта, было занято самостоятельным негритинским государством Суданом. Англичанам ничего не стоило в короткое время подчинить Судан своему господству и, таким образом, завладеть истоками Белого Нила.

Но истоки Голубого Нила все еще находились в руках государства Абиссинии. Конечно, и его можно было бы подчинить своей власти, но англичане придумали более оригинальный способ: угрозами и подарками они заставили его дать им обязательство ничего не предпринимать для уменьшения количества воды Голубого Нила.

Как только это было сделано, и Нил весь фактически оказался в руках англичан, они начали осуществлять свой прекрасно продуманный план: они заявили Египту, что в Суэзе, недалеко от слияния Белого и Голубого Нила, они на том и на другом соорудят плотины и оросят все пространство между этими рукавами.

Надо сознаться, англичане привнесли за сооружение первой плотины на Голубом Ниле с невероятной энергией и умением. В голый, выжженный солнцем пустыне,



Районы распространения хлопчатника (черные точки) — Египет, где хлопчатник возделывается заливными — где он, по климатическим и др. условиям может возделываться

уже почти кончили это грандиозное сооружение.

Чтобы понизить всю величину этого дела, надо привести кое-какие цифры. Длина плотины — 3.300 метров, а высота (считая от фундамента) — 120 футов. Это значит, что поперек реки должна будет вытянуться каменная стена, высотой в восьмидесятилетний дом и длиной в 3½ версты. Ширина ее в среднем 50 футов (7 саж.).

Река, остановленная плотиной в своем течении, образует озеро в 65 верст длиной, 3 версты шириной и со средней глубиной в 8 саж. Посредством каналов вода из озера будет орошать около 750.000 десятин прежней пустыни для нужд хлопководства.

При рытье этих каналов (не считая главного) придется вынуть земли объемом в 8 раз больше величайшей египетской пирамиды. Эта величина будет более понятной, если представить себе, что вся выбранная земля в форме кирпичной может опоясать всю землю по экватору стеной в 5 футов высоты и 1 фут толщиной.

Таковы размеры этого грандиозного инженерного сооружения, которое исправит ошибку природы, создаст в глубине Африки богатое хлопковое дело, но, к сожалению, будет держать Египет в полном и безусловном подчинении Англии.

Почему мало хлопка дает нам Средняя Азия?

Но все-таки почему мало хлопка получают наши текстильные фабрики? Неужели Средняя Азия не в силах досыта накормить их своей белой ватой?

Знаменитые хлопчатники отдаленными островками раскинулись на песках, где удалось по длинным «арыкам» (каналам) подвести к ним воду. И вот эти-то прекрасные поля, отнятые с каторжным трудом у раскаленных сыпучих песков и как будто самой природой созданные для капризного дурного хлопка, часто приносят сейчас засевая пшеницей. Потому, что не может Средняя Азия переплачивать втридорога за сибирский хлеб, идущий окольным путем через Челябинск, Самару и Оренбург.

И в результате: наши текстильные фабрики стоят из-за отсутствия сырья, к мануфактурным магазинам тянутся длинные хвосты очередей и 55 миллионов долларов ежегодно выплачиваем мы американским хлопковым королям, чтобы хотя слегка восполнить нашу нехватку в текстильном сырье.

Из этого положения есть два выхода. Первый — больше закупать хлопка за границей. Но это значит, что надо из наших золотых запасов отдавать часть американским капиталистам, которые, конечно, не премнут «по-божески» содрать с нас.

Ясно, что этот первый путь — не выход: платить нашим золотом за американский хлопок это далеко еще не значит благополучно разрешить наш мануфактурный кризис.

Значит остается второй выход — увеличить наше собственное сырье для текстильного производства. Но как?

Конечно, прежде всего — постараться увеличить площадь наших средне-азиатских хлопчатников. А для этого надо дать Средней Азии дешевую, хорошую пшеницу. Потому что иначе Средняя Азия не заменит никогда свои пшеничные поля хлопковыми плантациями.

Посмотрите на карту, и вы не найдете ни одного района СССР, который мог бы самостоятельно выполнить трудную задачу дешевого питания хлебом нашей Средней Азии... На одного, кроме все той же Сибири, но только с тем условием, что сибирская пшеница пойдет на средне-азиатские рынки не через Урал и европейскую часть Союза, а прямым путем с севера на юг, с западно-сибирских полей через дикие, безлюдные степи Казахстана к пескам и солнцу Средней Азии. Только при этом непреклонном условии.

А чтобы оно было выполнено, надо продолжить дорогу от Сибири к Средней Азии.

Начало этому большому делу уже положено: великий железнодорожный путь «Сибирь—Средняя Азия» уже начал строиться, и предполагается, что он будет закончен через 5 лет. И тогда через отроги этого, образующего Тянь-Шаня и безграничные степи Казахстана, что залегает сотнями перст между знойной и солнечной Средней Азией и снежной холодной Сибирью, ляжет стальная линия железнодорожного пути и потянутся по нему маршрутные поезда с дешевым сибирским хлебом, оживет Средняя Азия. Сотни тысяч десятин, засеваемые теперь пшеницей, будут отданы под хлопковые плантации, а широко поставленные оросительные ра-



Погрузка хлопка в дагестанском порту Махач-Кала

боты еще дальше отодвинут сыпучий горячий песок, заменив его пушистым, белым хлопчатником. И отойдет тогда в область истории наш хлопковый голод.

Кенаф и кендырь

Не только одним увеличением площади хлопковых плантаций будем бороться мы с нехваткой сырья и очередами у мануфактурных магазинов. У нас есть еще один козырь: новые растения еще нигде и никем не использованные для промышленности — кенаф и кендырь.

Их не знает мировая текстильная промышленность, но они сотнями тысяч десятин растут в болотистых низменностях нашего юга, и ученые утверждают, что недалеко то время, когда для эти новые советские растения займут не последнее место в текстильной промышленности. Первые опыты показали, что они многое могут дать.

Вот вам примеры. Обычные невода служат приблизительно 5 лет; невод, приготовленный из кендыря, прекрасно держится 15—20 лет. Английские мешки из джута, стизавшие себе мировую славу за свою прочность и крепость, до сих пор не имели себе конкурентов; недавно изготовленные у нас мешки из кенафа, несмотря на всю кустарность их изготовления, оказались, во всяком случае, не хуже английских. Ученые, занятые изучением этих растений, утверждают, что в то время, как кенаф может прекрасно заменить английский джут, полноластно царствовавший до сих пор на мировом рынке, кендырь с успехом может стать конкурентом хлопка. Громадные же заросли этих растений у нас в Союзе и то исключительные вы-



Хлопчатники во время цветения



Студенты Баландин и Газизаде (арт. Агалов и Старостин)



Практиканты в гостях у псалмиста

МОЛОДЕЖЬ НА „ВЕСЕННИЕ ЗАРНИЦЫ“. ПОСТАНОВКА

Еще одна пьеса из вузовского быта. И никакого просвета все-таки нет. Сюжет студенческий «эпопея» — ухажор, покоряющий сердца вузовок, «жертва» — студентка, брошенная «эпопеями» беременной. Подлой быт студенчества — сюда направлено внимание автора пьесы.

Комсомольский коллектив фигурирует в пьесе лишь, как разрешающий вопрос о «эпопеи» и «жертве»: «эпопея» из комсомола исключит, а «жертва» — комсомолке Лене, шатавшейся повеситься, — помочь, выйти на содержание коллектива ее и будущего ребенка. Как видите, все кончается «выплатой» — нетушки посылает, добродетель торжествует.

За всем этим почти совсем не видно студенческого быта, быта студентов-комсомольцев, как такового. Вузовцы показаны не из учебе, а на практике — на построении железной дороги. Но и эта «жизнь вузовской жизни» — практика — не падла критика; она проливает где-то за сценой, куда ка-

кое утро ухаживать с лопатами (почему именно с лопатами — о-т-в-е-т-а-м! не-ис-п-ы-т-а-н-н-ы-м!) практиканты. И лишь редкое «о-к-а-д-е-м-и-е» вузовцами первого поезда



Вузовки-комсомолки



СЦЕНЕ

ТЕАТРА Б. КОРШ

практически и подготовка молодых красных специалистов — остается на явной сцене, фактически, сценой показанной и попросту жгущей своего автора.

В «Весенних зарницах» есть отдельные персонажи, которые действительно, имеют сходные черты с нашим студенчеством, но они показаны по трафарету — педикольный (стопроцентный) секретарь ячейки, грузин — «рублим быша», комсомолки-крестьянки, жаждущий получить парилет и башмачик, что его, как переростка, не передадут в партию, и т. д.

Но они не показывают совершенно, как учится наша рабоче-крестьянская молодежь, какие мысли занимают ее умы.

Не показывает учебки нашего молодняка и другая пьеса, посвященная нашим вузовцам, — пьеса «Фрол Севастьянов», поставленная Э.М. МХАТом. Но о «Фроле Севастьянове» более подробно в № 12 «Мени».

Ю. З.



На пьесу — сцена псалмиста



Секретарь ячейки

